

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44
Г93

Marcin A. Guzek
Szare Płaszcz: Rubież

Copyright © 2019 by Martin A. Guzek

Публикуется с разрешения автора
и при содействии *Владимира Аренева*

Оформление *Дмитрия Сазонова*

Иллюстрация на переплете художника
Вячеслава Остапенко

Гузек, Марцин А.

Г93 Граница Империи / Марцин А. Гузек ; [перевод с польского В. В. Кумока]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-111850-1

Люди всегда воевали. Из-за территории, золота, глупой обиды.

Серая Стража ведет войну с чернокнижниками и не вмешивается в политику, но есть исключения.

Натаниэль Эверсон узнает, что его семья замешана в грязных делах, — пришло время собраться с силами и сделать выбор.

С Границы надвигается полчище склавян, и Магнус, Касс и Люциус снова вместе, ведь ведьмы пророчат прибытие кровавого демона, — как обычно, только на этот раз опасность грозит со всех сторон и требует жертв. Но что значит боль единиц по сравнению со спасением тысяч?

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44

© В. Кумок, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
«Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111850-1

ГРАНИЦА ИМПЕРИИ

ГЛАВА 1

Большая белая сова с черными глазами уселась на дерево и громко заухала. Из хаты под деревом ей ответили потусторонние стоны. Охраняющие хату мужчины невольно отступили на несколько шагов. Даже в слабом свете луны выражение ужаса на их лицах было хорошо видно.

Магнус решил, что ждать больше нечего, спрыгнул со своего наблюдательного пункта на дереве и двинулся в сторону охранников. Тех было пятеро, разного возраста, вооруженных палками и ножами. Они испуганно вслушивались в доносящиеся из дома звуки и не заметили Серого Стражника, пока он не оказался среди них. Бой вышел коротким, Магнус даже не доставал меча. Первого противника свалил ударом в затылок, второму досталось локтем в лицо; нос с хрустом сломался от удара. В этот момент третий из охранников пустился наутек, а двое оставшихся запаниковали. Один попробовал еще ударить палкой, но не хватило ни скорости, ни уверенности. Магнус вырвал у него оружие и тут же съездил им владельца по мор-

де. С последним охранником мерили друг друга взглядами, но тот долго не выдержал. Здоровенный агрессивный мужик, возникший откуда ни возьмись среди ночи, да еще ужасные звуки, что прошивают воздух, — для парня оказалось чересчур. Бросил нож и удрал со всех ног.

«Теперь будет настоящая работа», — подумал Серый Плащ. Отбросил дурацкую палку и вынул меч. Потом коротко помолился Господу и пинком выбил старые трухлявые двери. Внутри халупа выглядела именно так, как можно было ожидать от логова лесной ведьмы, — мерзкое, вонючее, заполненное странными зельями и скелетами мелких животных помещение. Посреди комнаты находился очаг, а на нем котелок с бурлящим содержимым. Сама колдунья танцевала вокруг огня, бубня древний ритуальный напев, но при виде незваного гостя остановилась. Магнус заметил, что она была на удивление молодой и привлекательной в сравнении со своими коллегами по профессии. С другой стороны, это могло быть всего лишь иллюзией. Эти твари любили такого рода фокусы.

— Я ждала тебя, — заявила женщина. Несмотря на эту привычную формулу, по лицу ведьмы было видно, что она огорошена.

— Ясное дело, вы всегда меня ждете, — скучающим тоном ответил Серый Стражник. Стоны, как он заметил, оборвались. — А я всегда прихожу. Кажется, я прервал твой ритуал.

— Дурацкий ритуал, не жалко. Ты добыча намного лучше, хорошо, что ты здесь. — Ведьма по-

степенно вновь обретала уверенность. Поправила на себе залатанное черное платье и украдкой потянулась к предмету, лежащему на соседнем столе.

— А ты знаешь, кто я. — Магнус продолжал разговор, делая вид, что ничего не заметил.

— Само собой! — чародейка засмеялась театрально, но неискренне. — Знаменитый Серый Стражник Магнус, герой стольких баллад, Охотник на Чародеек, Сокрушитель Ведьм, Защитник Границы...

— Вот последнего я еще не слышал. Слишком пафосно, на мой вкус, — прервал он ее. Игра начинала его утомлять.

— Но жизнь не одна из тех баллад, что так любят петь ваши барды. — Она не обратила внимания на его слова.

«Один бард», — подумал Магнус. Но у женщины наготове явно была целая тирада.

— Твоя слава выросла на костях таких женщин, как я. Но сейчас ты чересчур прославился, не к добру для себя. Ты и впрямь думал, что тебе удастся остаться незамеченным? Одинокому Серому Плащу, да к тому же такому высокому и статному, как ты? Мои слуги донесли мне о твоём присутствии задолго до твоего прихода. И сейчас ты заплатишь за всех моих сестер, которых ты убил! За каждое из своих преступлений! — Ведьма быстрым движением подняла соломенную куклу, которую умыкнула со стола, и вонзила в нее большую иглу.

Магнус не пошевелился. Просто стоял и наблюдал, как победная улыбка исчезает с лица

чародейки. А когда заметил в ее глазах панику, двинулся вперед.

— Я позволяю себя заметить только тогда, когда этого хочу, — пояснил он. С усмешкой присматривался к тому, как игла раз за разом впивается в голову куклы. — А тебе стоит лучше подбирать сотрудников. Тот, которого ты послала за моей кровью, был не только бесталанный, но и на редкость трусливый. Мы с ним серьезно побеседовали, и он согласился, что лучше дать тебе кровь свиньи. Свинья, впрочем, оказалась действительно вкусная. — Магнус вонзил меч в руку ведьмы, пригвождая ее к стене хаты. — Это чтобы ты не пробовала бежать, — пояснил он, игнорируя отчаянный вскрик боли. — Теперь поговорим на моих условиях. Начнем с чего-нибудь простого. Кто такой Антум? Эй, слышишь меня? Соберись.

Чародейка задержалась, пытаясь вырваться, но боль и страх наконец победили.

— Ничего тебе не скажу, — ответила она ломающимся голосом.

— Да все ты скажешь. — Он обвел глазами комнату. — С вами, ведьмами, проблема одна — все вы любите держаться своих старых методов. Иногда мне кажется, что никто из вас за века ничего нового не выдумал. — Прошел вдоль стены, ища нужную руну среди многочисленных символов на ней. Обнаружив знак, стал простучивать пол. Быстро обнаружил маленький тайник в полу, а в нем письма.

— Ты все равно прочитать не сможешь, — злорадно заявила ведьма.

— Поскольку ты использовала один из ваших Тайных Магических Языков? — в голосе Стражника зазвучала ирония. — Ты уже наверняка умрешь здесь. Вопрос только — как. — Он медленно достал стилет и начал нагревать его над очагом. — Можешь умереть быстро и с достоинством, а можешь очень медленно, умоляя о смерти меня и всех богов, о которых когда-либо слышала. Выбор за тобой. Подумай хорошенько, потому что это последний выбор в твоей гнилой жизни. Я уже много таких, как ты, тварей перебил; знаю точно, как все это закончится. И знаю, что открывается, когда с вас сдерешь эту маску гонора и загадочности.

— Всех нас не перебьешь! — крикнула она отчаянно.

— Ну, всех нет, но сегодня как минимум еще одну. А теперь, во-первых, что ты знаешь про Антума, а во-вторых... — Серый Стражник пнул котелок, вонючая жидкость разлилась по полу, а пальцы, глаза и язык доплыли до ног чародейки, — ...где ты спрятала остальных детей?

* * *

Магнус в очередной раз уверил благодарящих его крестьян в том, что лишь выполнял свои обязанности. Ему всегда было не по себе в подобных ситуациях. Ситуациях, когда тебя

окружает толпа благодарных людей, упорно зовущих тебя героем и норовящих всучить еду, мелкие монеты и другие предметы, что составляют для них ценность.

— Сокрушитель Введьм! — выкрикнул кто-то.

Еще кто-то затынул одну из глупых баллад Эдвина. Несколько девок зазывно поглядывали на солдата. Магнус все это проигнорировал. Еще раз повторил формулу о выполнении своих обязанностей, сел на коня и двинулся в путь. Ночь была ясной, а до ближайшей командории далеко. Йорин ждал его в условленном месте, на перекрестке. Мужчина сидел на опрокинутом памятнике из ансамбля какого-то старого разрушенного дворца.

— Ну, ты достал ее? — спросил он боязливо.

— Да, достал.

— Это, с кровью... получилось?

— Да, все по плану.

— И она... это, не успела навести на меня какое-то проклятие или чего еще... правда?

— Нет, не успела.

— Ну и отлично, — мужчине явно полегчало. — Так ей и надо. Проклятая ведьма. Даже трахаться с ней было паршиво, просто лежала как бревно и ждала. А еще говорят, что чародейки...

Магнус одним движением повалил мужчину наземь и приставил ему к горлу нож.

— Она послала тебя за моей кровью. Что ты еще для нее делал?

— Что? Ничего, я... я, ну, разные вещи делал. Приносил...

— Детей?

— Что?.. Нет, я с этим ничего общего...

— Пять детей были похищены в одну ночь. Она точно не могла сделать этого одна.

— У нее подручные были. Те, что охраняли ее хату.

— И только они?

— Я ничего... Клянусь.

— Брешешь ведь. Ты знаешь, что я успел спасти только четверых? Одного ребенка четвертовала и сварила. Стоило оно того, за немножко паршивого траха?

— Слушай, я ничего не знаю про детей. Клянусь. — Мужчина плакал. В воздухе запахло мочой. — Я только приносил разные вещи. Но никому не навредил. А что мне было делать? Ведьмы страшные.

— Да, страшные. А я профессионально их убиваю. Так кто страшнее?

— Ты! Ты!

— Запомни. — Магнус отпустил Йорина и вернулся к своему коню. Продолжил холодно, отъезжая: — Сегодня тебе повезло. Но если я еще когда-нибудь услышу твое имя рядом со словом «ведьма», то утоплю тебя в твоей же крови.

Близ догорающей ведьминой хатки он заметил на ветке все ту же сову. Большая белая птица с черными глазами явно к нему пригля-

дывалась, но Магнус проигнорировал это. Ему нужно было как можно скорее доставить письма Люциусу, чтобы тот их прочитал, и сдать рапорт Натаниэлю. К Границе вновь подступала война, но на сей раз с ней двигалось что-то, что было даже хуже нее. И мрачнее.

* * *

Стук в дверь разбудил Натаниэля посреди ночи. В этом не было ничего необычного. С тех пор как он стал начальником Командории 42, высыпаться ему доводилось нечасто.

— Кто там? — спросил он устало.

— Нашли Эрмину, — в голосе Флавиуса прозвучало извинение. — Убита.

— Отнесите тело в лекарскую, сейчас спущусь.

— Есть. — Из-за двери послышались удаляющиеся шаги.

Натаниэль Эверсон с трудом победил тяжесть своих век, медленно осознавая смысл слов подчиненного. Погиб один из его людей. Он встал и спокойно зажег свечу. Начал одеваться, старательно отстраняясь от того, что бушевало в его мыслях. От командира в такой ситуации ожидалось некие стандарты поведения, и он намеревался им полностью соответствовать. Выходя из комнаты, он оглянулся еще на каскад черных волос на соседней подушке. Брюнетка сладко спала; он подумал было разбудить ее, но сдержался. Пусть хоть она этой ночью выспится.

Тихонько вышел из своей комнаты и двинулся по ступеням вниз. Как командир, он жил на самом верху высочайшей из пяти башен, что располагались под защитой стен замка. Днем отсюда была отлично видна вся округа — шесть деревень, принадлежащих Страже, поля, лес и дальние городки и села, управлявшиеся местными магнатами. Конечно, их резиденции не шли в сравнение с Командорией 42. Главный оплот Ордена на востоке, она представляла собой крупнейшую и старейшую крепость на Границе, да и в Империи была одной из крупнейших. Мощные стены защищали сложный комплекс построек, способный вместить тысячи людей. Однако сейчас тут проживало лишь немногим более сотни человек. Слуги и охранники, десятка рекрутов и десять Серых Плащей. С этой ночи — девять.

Натаниэль спускался, этаж за этажом, один крутой коридор за другим. В первую неделю в замке он постоянно терялся в этом внутреннем лабиринте. Да и до сих пор иногда обнаруживал входы в скрытые, а то и просто заброшенные коридоры.

Лекарская находилась на первом этаже второй башни. Когда Натаниэль добрался до нее, Люциус и Эдвин уже ждали его. Зютек и Флавиус как раз вносили укрытое серым плащом тело.

— Еще одна ночь на боевом посту, — мрачно отметил Эдвин. Квартирмейстер, как всегда, выглядел так, будто сию секунду собирался на бал в одном из Вольных Городов Запада. Его